

Библиографический список

1. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер. - пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. - 736 с.
2. *Лаврентьев, А.Н.* История дизайна [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Лаврентьев. – М.: Гардарики, 2008. - 303 с.: ил.
3. *Михайлов, С. М.* История дизайна [Текст]: учеб. для вузов: в 2-х т. / С. М. Михайлов. – 2-е изд., испр. и доп.. – М.: Союз дизайнеров России, 2002. – Т. 1. - 270 с.

И. П. Чупина

Креативный аспект ремесленничества

В последние десятилетия все более возрастает широкий общественный интерес к ремесленничеству – как к его традиционным образцам, так и к современным формам. Еще сравнительно недавно народному искусству предрекали весьма печальную участь: считалось, что оно не найдет себе места в культурном потенциале будущего «техногенного общества», что сработанные передовыми способами незатейливые предметы не впишутся в дизайнерские интерьеры жилых и общественных зданий, а потому народное ремесло, как явный анахронизм, обречено на постепенное исчезновение. Единственным прибежищем, где оно могло спастись от полного забвения, объявлялись музейные залы, в которых можно было время от времени посмотреть на экзотическую старину.

Для подобных прорисаний были известные основания. Опыт европейских стран показал, что развитие мануфактурного, а впоследствии промышленного производства создавало практически непреодолимую конкуренцию крестьянским промыслам и ремеслам, вследствие чего народное искусство лишилось экономических основ существования. Актуальность философского анализа феномена труда обусловлена изменением понятия труда, некогда вполне адекватного общественным реалиям, а ныне утратившего ясность и однозначность вследствие изменения характера самого труда. Утрата им тотальности, онтологических и экзистенциальных характеристик привела к тому, что труд стал определяться всего лишь как форма занятости, которой работник никогда полностью не отдается. Это привело к тому, что за период с XIX века и до 1920 – 1930 годов живая традиция народного искусства в некоторых развитых странах Запада почти совсем угасла. Вероятно, такая же участь постигла бы ремесленничество и в России. В последние предреволюционные десятилетия большинство наших художественных промыслов и кустарных ремесел переживало кризис.

Наиболее трагичным для исторических судеб народного искусства было последовательное снижение к нему широкого общественного интереса. Интерес к ремесленничеству зарождался лишь в узкой среде интеллигенции, исследователей, профессионально занимавшихся изучением народных промыслов. Они собирали произведения народных мастеров, пропагандировали их, пытались возродить угасающие ремесла. Такова была деятельность Д. Рескина и У. Морраса в Англии, Д. Норвида в Польше, абрамцевского кружка в России.

В настоящее время мы столкнулись с качественно иной ситуацией. К народным ремеслам проявляют интерес широкие слои населения, независимо от своей социальной принадлежности. Забытые и полузабытые художественные и духовные ценности ремесленного труда снова актуализируются, человек пристально вглядывается в мир народного искусства и как бы заново открывает для себя огромный пласт отечественной культуры.

Ныне из года в год возрастает интерес к народным промыслам. Грубые подделки с претензией на современность, которые идут большим тиражом, подменяя подлинную народную фантазию, свидетельствуют о возросшем интересе общества к национальным корням. О новом подъеме ремесленничества свидетельствуют развитие росписи по дереву Полхова – Майдана, возрождение глиняной игрушки Каргополя, Филимонова, Абрашева. Развитие промыслов на современном этапе возможно на основе поиска и восстановления утраченных традиций, возрождения народного мастерства, специфики формирования современных достижений науки, техники и информатики.

Формируя связи между прошлым и современным, ремесленничество воспроизводит традиции и, как живая традиция, опирается на три главные основы.

Первая – историческая, социальная. Ремесленничество в каждой форме – это продукт социального исторического развития, оно связано с определенным слоем культурной традиции, и даже возрастающая значимость ремесленничества на современном этапе есть явление социальное;

Вторая – бытовая. Ремесленничество связано с жизнью, а, следовательно, остается необходимым народу;

Третья – природное окружение. Оно дает творческий импульс, рождает чувство поэтичности. Чем ближе народный мастер к природе, тем ближе ему коллективный опыт традиции, тем сильнее и ярче выражен характер в творчестве. То есть, природа есть та среда, которая питает народное искусство.

Любой вид народного труда является творческим процессом, и его уровень зависит от потенциала мастера и его увлеченности профессиональной работой. Целый ряд ремесленных профессий требует художественных талантов и достигает критериев высокого искусства. У многих ремесленников такой труд служит подлинным самовыражением мастера.

Ремесленничество складывалось веками, усилиями мастеров многих поколений. Секреты мастерства передавались от отца к сыну. Но, создавая новые изделия, настоящий мастер не только опирался на опыт прошлых поколений, но и старался найти свое оригинальное значение, одухотворяя каждое изделие своей личностью и талантом.

Преемственность традиций, культурно – историческая память выношенных опытом народа ценностей объединяют людей в настоящем. В этом – живая, созидаящая сила коллективного начала, заключенная в природе ремесленника, его творческой специфике. Деятельность ремесленника неукоснительно сохраняет свою направленность на родовые ценности, коренные начала. Благодаря этому традиции остаются живыми. Эти начала религиозные, начала веры. В древности – силы природы, в истории народов – мировые религии, в России – православие, соборность, питающие живой дух мастера.

Деятельность ремесленника целостная, менее подверженная отчуждению, спекулятивным экономическим тенденциям современной рыночной экономики. Креативно – антропологический аспект такой деятельности состоит в развитии продуктивно – творческих сил человека, в их целостности мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания. Целостная деятельность порождает и целостное общение, свободное от соображений односторонней экономической эффективности и утилитарности.

У ремесленника доминирует самодеятельность, моделирование новых вариантов, новых схем продуцирования, а не деятельность по заранее установленному внешнему масштабу, равнодушному к индивидуальному своеобразию личности. Именно самодеятельность сообщает конкретную креативность труду ремесленника.

В самодеятельности субъект устремлен на обновление и развитие творческих сил путем преодоления границ достигнутого. В самодеятельности происходит практическое закрепление способности личности к самоопределению. Эта способность – необходимая предпосылка творческого освоения мира человека. Целостная деятельность ремесленника порождает продукт полу художественного характера, который служит основой для

личностного общения «ремесленник – потребитель». Такое общение выходит за рамки узко экономических связей и складывается по поводу обмена, взаимодополнения и взаимообогащения продуктивно – творческими силами индивидов. Тем самым ремесленная деятельность расширяет область глубинного общения.

Понятие «народный художественный промысел» определяется, прежде всего, творческой деятельностью людей, носителей народной традиции. Народный промысел – это среда, будь то одна деревня или ряд деревень. Такие «очаги» народной культуры представляют экзотические края, страны в целом. Они могут функционировать на обширной территории как народный художественный промысел или предприятие художественной промышленности, развивающее культуру, традиции данного места. Например, фарфоровые производства Дулево, Вербилки, фаянсовое – Конаково, стекольное – Гусь – Хрустальный, ювелирное – Великий Устюг. Это – те же очаги национальной культуры, но они уже основаны на промышленном тиражировании авторского единичного произведения с применением ручного труда, но по системе стандартов, ценные своим созидательным потенциалом среды, своей художественной уникальностью.

На первое место в современной творческой практике стремится выйти авторско-индивидуальное начало, что свидетельствует о структурных изменениях в народных промыслах, о смещении центра тяжести от народного мастера к народному художнику. В промыслах все меньше остается народных мастеров в роли ведущих, в том традиционном старом смысле, когда имелся в виду человек плоть от плоти этой земли, края, опиравшийся в своем творчестве на преемственность и часто не имевший специального художественного образования, но определявший лицо искусства промысла. Теперь народный мастер – преимущественно исполнитель, привносящий свое чувство, мастерство в воспроизводимые им образы.

В настоящее время, по сравнению с началом и серединой XX века, наблюдается рост общеобразовательного уровня или хотя бы уровня информированности, определяемого развитием коммуникативных и информационных сетей. Следствием этого является неизбежная экспансия «ученой» культуры. В этой связи принципиальными становятся вопросы: с одной стороны, кто и в каких формах привнесет элементы этих культур на промыслы? С другой, как сам промысел сохраняет целостность своего искусства?

Каждый центр народного искусства – это сложный, исторически сложившийся и развивающийся организм. Ему присущи свои художественные традиции, своя система материально – технических и образно – выразительных средств, составляющих специфику местного ремесла, его профессионализм. Традиции живут и развиваются через каноны – наиболее устойчивые элементы в местном искусстве, своего рода его неписанные правила.

Таким образом, ремесленничество коллективностью творчества воспроизводит свою родовую сущность, развиваясь в сферах-концептах своих школ традиций. Что касается современного ремесленника, то он может соединять в своей продуктивной деятельности основы науки и дизайна, национальные традиции, символику и инновации, используя разнообразные формы творческой самореализации.